

Лу Цзэ заметил пристальный взгляд Жуань Сиши и тоже услышал шутки крестьян. Он подумал, что даже если Жуань Сиши не был девушкой, они все равно могли бы быть вместе. Когда его годичный отпуск закончится, он возьмет Жуань Сиши с собой, чтобы познакомить с семьей, а затем они смогут уехать за границу, чтобы зарегистрировать брак и сыграть свадьбу.

Однако он не решился говорить об этом вслух. Жители деревни были слишком консервативны и вряд ли смогли бы понять существование гомосексуальных отношений. Если бы он заговорил об этом, на них бы смотрели с осуждением и сплетничали.

Ему самому было все равно на пересуды, ведь он не был местным и не испытывал особой привязанности к этому месту. Когда придет время, он уедет и, возможно, больше никогда сюда не вернется. Какие бы слухи ни ходили о нем в деревне, он не станет их слушать и не будет переживать.

Но для Жуань Сиши все было иначе. Он вырос здесь, и жители деревни были для него как родные. Естественно, он был к ним привязан, и если бы они начали осуждать его, это причинило бы ему боль. Даже если бы он уехал, это осталось бы в его сердце.

Им оставалось только игнорировать шутки других, делая вид, что это их не касается. Придя на поле, Жуань Сиши выкопал несколько рядов арахиса, поставил табуреты на землю, а деревянную доску положил рядом с выкопанными кустами. Он сказал Лу Цзэ:

— Я буду выкапывать арахис, а ты, Лу Цзэ, руби стебли.

С этими словами он положил пучок арахисовых стеблей на доску и, подняв топор, рубанул их посередине.

Это делалось для экономии места. Листья арахиса быстро гниют и не подходят для топлива. Вместо того чтобы тащить их домой, лучше срубить и оставить на поле в качестве удобрения. Корни же оставляли, чтобы удобнее было собирать арахис, а также потому, что они тверже и дольше горят, что делает их хорошим топливом.

Лу Цзэ кивнул, сел на деревянный табурет и, следуя примеру Жуань Сиши, начал рубить оставшиеся стебли. Жуань Сиши тем временем продолжал выкапывать арахис, а срубленные корни складывал в плетеный лоток. Когда лоток наполнялся, он относил его домой.

Выкапывание арахиса отличалось от сбора кукурузы: оно требовало больше сил, а земля была твердой, поэтому процесс шел не так гладко. Иногда стебли ломались, и приходилось использовать железную лопату, чтобы выкопать арахис. Даже с помощью Лу Цзэ на обработку этого участка земли у них ушло два дня.

В тот же вечер, когда они закончили выкапывать арахис, пошел сильный дождь. Жуань Сиши и Лу Цзэ вместе перенесли арахис и кукурузу, которые сушились на улице, в угол под лестницей. Сяо Хуэй, чье место для сна оказалось занятым, недовольно заворчал на кучу арахиса. Жуань Сиши, увидев, что он собирается устроить там беспорядок, с улыбкой прогнал его в зал. На следующие несколько ночей Сяо Хуэй будет спать в доме.

Последующие несколько дней шли дожди. Жуань Сиши, глядя на затянутое белой пеленой небо, с облегчением сказал:

— Хорошо, что мы вовремя собрали кукурузу и арахис, иначе после этих дождей они бы сгнили в земле.

Лу Цзэ кивнул:

— Да, похоже, дождь надолго.

Хотя из-за дождя нельзя было выходить на работу, Жуань Сиши не сидел без дела. Он воспользовался этим временем, чтобы отделить арахис от стеблей, складывая его в плетеные лотки и корзины. Когда погода улучшится и выйдет солнце, он вынесет его на просушку, а затем можно будет отправить на производство масла.

Отделение арахиса тоже было непростой задачей, ведь объем работы был огромным, и пальцы могли пострадать от корней. Жуань Сиши не обращал на это внимания, но Лу Цзэ явно не был привык к такой работе. С одной стороны, Жуань Сиши боялся, что ему будет тяжело, а с другой — что он сочтет это грязным.

Однако Лу Цзэ так не думал. Увидев, как Жуань Сиши, держа пучки арахиса, отделяет его от корней, он заметил, что тот выглядит сосредоточенным и увлеченным, словно это было невероятно приятным занятием. Тогда он тоже начал делать то же самое.

Арахисовых кустов было слишком много, и даже если бы они работали с утра до вечера, за один день всё не закончить. Жуань Сиши понимал это, поэтому не торопился. Он вовремя ел и спал, а вечером, как обычно, смотрел телевизор.

Свежевыкопанный арахис был еще мягким. Если его сварить в подсоленной воде прямо сейчас, он будет рассыпчатым. Но если подождать несколько дней, пока испарится влага, даже после варки арахис останется хрустящим, и его вкус будет уже не таким.

Жуань Сиши помнил, что Лу Цзэ любит вареный арахис, поэтому, закончив готовить ужин, он переложил огонь в печь, которая обычно использовалась для варки риса, высыпал туда свежий арахис, залил водой, добавил несколько ложек соли и оставил вариться.

После ужина арахис был готов. Жуань Сиши высыпал его в корзину, чтобы стекла вода, а затем отнес в гостиную, чтобы они могли есть его, смотря телевизор.

Жуань Сиши и Лу Цзэ сидели на диване, ели арахис и обсуждали телепередачи, смеясь и разговаривая. Сяо Хуэй сначала тоже заинтересовался тем, что показывали по телевизору, и арахисом, который они ели, но, поняв, что не может ни понять, ни попробовать, потерял интерес и улегся вздремнуть у ножки стола.

Из-за дождя люди не хотели выходить за покупками, поэтому в эти дни бродячие торговцы продавали свои товары особенно хорошо. Именно из-за того, что в такую погоду людям было неудобно ходить за продуктами, торговцы не отдыхали, а, наоборот, работали еще усерднее. На их тележках было вдвое больше товара, чем обычно, но всё раскупалось, и они зарабатывали больше денег. Они с удовольствием ездили из деревни в деревню, и их крики слышались с самого утра до вечера, когда уже начинало темнеть.

Жуань Сиши тоже не хотел выходить за мясом. Услышав голос торговца, он отложил арахис, вымыл руки, взял деньги и спросил Лу Цзэ:

— Я куплю свиные ребрышки, чтобы приготовить их с арахисом. Лу Цзэ, что ты хочешь еще?

Лу Цзэ уже привык к простой деревенской еде, которую готовил Жуань Сиши. То ли он устал от изысканных блюд, и теперь деревенская еда казалась ему вкусной, то ли Жуань Сиши готовил настолько хорошо, что даже то, что он раньше ненавидел, теперь казалось ему

вкусным. В общем, теперь он ел всё.

Он сказал Жуань Сиши, который уже взял зонт и собирался выйти за покупками:

— Всё, что ты купишь, будет хорошо.

Жуань Сиши остановил проходящего мимо торговца и купил у него два свиных ребрышка. Торговец помог ему порубить их и упаковать, а заодно поболтал с ним.

— Дождь такой сильный, наверное, у многих арахис затопило. Шицзай, ты свой арахис собрал?

Жуань Сиши ответил:

— Да, всё собрал до дождя.

Торговец улыбнулся:

— Хорошо. Ну, всего пятнадцать юаней. Тебе еще что-нибудь нужно? Может, зелени? В такой дождь тебе ведь не хочется идти на огород, а только мясо есть нельзя.

Жуань Сиши заплатил и с улыбкой сказал:

— Нет, спасибо, у меня дома растут овощи. Я сорву немного тыквенных побегов. Счастливо оставаться.

Попрощавшись с торговцем, Жуань Сиши действительно сорвал пучок тыквенных побегов у дома. В дождливую погоду они росли быстро, были толстыми и нежными, что делало их идеальными для жарки.

На обед Жуань Сиши очистил тарелку арахиса, положил сверху маринованные свиные ребрышки, добавил масло, соль и соевый соус, а затем поставил всё в рисоварку на пару. Лу Цзэ все еще занимался арахисом, а Жуань Сиши готовил. Он очистил тыквенные побеги, нарезал их на кусочки длиной с палец, вымыл и обжарил с чесноком.

Свежий арахис, приготовленный на пару, получился рассыпчатым и сладковатым, пропитавшись ароматом масла, соли и свиных ребрышек. Он отлично сочетался с рисом, и каждый кусочек был наполнен ароматом.

Лу Цзэ остался очень доволен этим новым блюдом и даже начал с нетерпением ждать, какие еще кулинарные сюрпризы приготовит для него Жуань Сиши.

В эти дни Жуань Сиши и Лу Цзэ никуда не выходили. Они закончили с арахисом и принялись за кукурузу, работая с удовольствием.

Кукуруза, очищенная от листьев и просушенная в течение двух дней, стала рыхлой. Жуань Сиши сложил початки в корзины и принес в дом, чтобы очищать их, смотря телевизор.

В деревне не было специальной машины для обмолота кукурузы, поэтому всё делалось вручную. Кукуруза росла плотно, и чтобы облегчить процесс, нужно было сделать надрез шилом, а затем очищать зерна вдоль него.

Авторское примечание:

Лу Цзэ: *кашляет* На самом деле я уже подумал о свадьбе.

<http://bllate.org/book/16162/1448674>